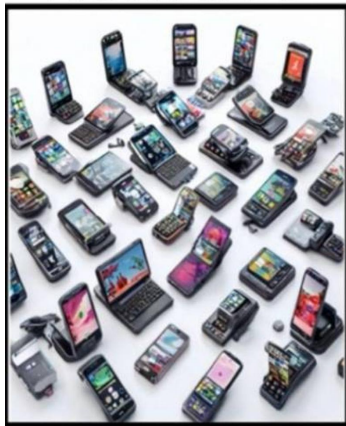

Болтать

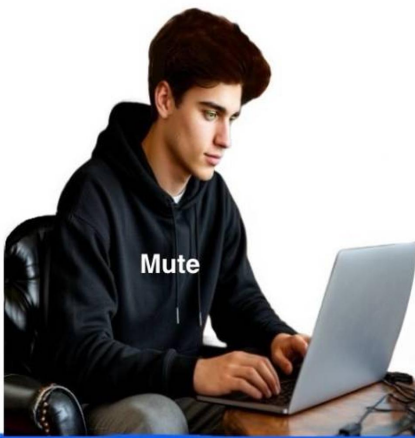

Жить

И

Mute

Алекс Толмич

Болтать и жить

<https://litres.ru/74334437>

SelfPub; 2026

Аннотация

Роман-мессендж («роман-сообщение»), в котором главный герой не способен говорить, но не может молчать.

Антоний Типов - двадцатилетний немой сторителлер, видеоблогер, ведущий свой ежедневный контент в формате записей, отображаемых на экране ноутбука во время прямых трансляций на ВК. Раньше он публиковал у себя на канале фото с туристических поездок и делился посредственными юмористическими историями для развлечения аудитории, но время, как известно, меняет человека. Серьезная трагедия героя разделила его жизнь на до и после. Прошрое не было таким радостным. Настоящее - не такое грустное. Будущее - не будет таким несчастным. Он осознал, что такое жизнь и как надо жить, и готов поделиться своими знаниями с подписчиками, тем самым начав новый контент.

Содержание

Глава	4
Часть 1	5
Мой дорогой ноутбук	5
Live	6
1	9
2	32
3	48
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Алекс Толмич

Болтать и жить

Глава

Моему поколению и помладше, а также их родителям

Часть 1

Мой дорогой ноутбук

Live

Один момент...Сейчас поставлю ровно веб-камеру... Микрофон и наушники мне не понадобятся. Отлично. Всё готово. Обновляю текст в окне и начинаем. Well, hi all my subscribers. How are you? Everything is good? Рад это видеть. Как я поживаю, вы меня спрашиваете. Очень даже неплохо, дорогие друзья за экраном. Знаю, что сильно беспокоились за моё ментальное здоровье, ломали себе голову, мол, как это могло случиться. Не понимали, как такой оптимистичный парень, который успешно обучается в колледже и делится интересными для вас историями из учебного заведения (и не только) на канале восемнадцать дней назад попал в больницу, а потом был перенаправлен в психиатрическую клинику. Если честно, я сам блуждал в лабиринте своих мыслей, пытаюсь ответить на этот сложный вопрос. Ответов было много, но правильный не находился до тех пор, пока ко мне за пару дней до выписки не снизошло озарение, пока не проснулся абсолютно новым человеком. Я изменился. Я начинаю новый контент, а значит и новую жизнь. Понимаю, что вы видите мои записи без смысловых или логических ошибок, но, поверьте, если бы печатные слова могли отображать эмоции и чувства, то они с моего же первого стрима должны были передать то волнение и переживание (но не страха писать), которые я ощущаю в глубине души во

время написания каждой строки моего внутреннего монолога. Хотя думаю, что вы уже давно заметили те манеры письма, которыми не пренебрегаю. Поэтому, новые посетители, не пугайтесь. Мне жаль, что я раньше сильно стеснялся показывать себя во всей красе, потому что не хотел, чтобы вы знали, как выглядит тот, кто не способен говорить с рождения. Тот факт, что я немой меня не беспокоит и никак не ущемляет, ведь общаться можно и невербально - с помощью жестов и мимики. Для этого рода коммуникации даже придумали язык, и он не такой простой как кажется. Но дело в другом. А именно в том, что если бы я перед вами кривлялся, махал руками и двигал пальцами, то это было бы странно и вы бы меня просто не поняли. Но сегодня вы обязательно узнаете лицо автора всех написанных текстов, который будет красиво молчать на камеру и продолжать писать, дорогие мои читатели и зрители. Поэтому загляните на мою страничку в соц. сетях, переходите на прямую трансляцию, любуйтесь шатеном в чёрной толстовке в верхнем левом углу экрана и читайте в текстовом поле мои мысли как открытую книгу, истории которой станут для вас очень любознательными и поучительными. Обещаю вам, что вы узнаете о случившемся в жизни не только за те редкие восемнадцать дней, пока я не выходил на связь, но и о том, почему я за все три года существования моего канала ни разу не поделился с вами о своём прошлом (ведь вы хотели узнать о моём детстве и так далее). Именно в свой последний день рождения, когда

мне исполнилось двадцать лет, когда меня туда отправили, всё перевернулось в моей жизни. Жизнь Тоши разделилась на отрицательное «до» и положительное «после». В общем, садитесь поудобнее. Мне есть что вам рассказать и что посоветовать, как изменить свою жизнь, точнее, представление о жизни и как найти себя в мире. В скором времени вы прочитаете о том, что было и осталось на душе простого немого сторителлера, ведущего свой видеоблог в записном формате в ВКонтakte, и почему он решил вам об этом написать...

И Антоний, посмотрев на время в правом нижнем углу ноутбука, проверив количество участников и статистику донатов в графических панелях оверлея, поправил причёску, собрался с мыслями и стал бить по клавишам, повествуя о сокровенных воспоминаниях прошлого и взглядах на настоящее на пути своего жизненного таймлайна.

1

Жить надо правильно. Максим Горький был по большей части прав. У каждого среди нас должно быть счастливое детство, здоровое отрочество и благополучная юность. Те периоды времени, дорогие мои подписчики, были и остались для меня лёгкими, беззаботными и кайфовыми, одним словом, прекрасными с одной стороны, а с другой - местами тяжёлыми, грустными и до ужаса познавательными. Да, впечатления остались довольно смешанные, но полагаю у каждого было что-то хорошее и плохое в свои несовершеннолетние годы. Годы делятся на месяцы, а месяцы состоят из дней, некоторые из которых никогда не забываются.

Самый памятный день, сильно запавший в мою наивную детскую душу, начался с утренней поездки в кинотеатр и первым просмотром кинокартины на большом экране. Мне было семь лет, когда я с родителями впервые отправился посмотреть новый, буквально на днях вышедший, супергеройский фильм. «Формула Кино» на Можайском шоссе, этот кинотеатр навсегда останется в моей памяти: его стеклянные щиты с постерами новинок, огромное количество игровых автоматов на любой вкус и кинозалы с упругими сиденьями и спинками кресел с твёрдыми подлокотниками. Во время сеанса я не мог оторваться от проекционного экрана, на котором команда сверхлюдей сражается с инопланетянами, за-

щищая Землю. Я смотрел и слушал, пребывая в полном восторге от этого художественного произведения американского кинематографа. Иногда папа или мама поворачивались ко мне и спрашивали нравиться ли мне фильм, а я в ответ им обоим говорил «да», прижав указательные и средние пальцы вместе к ладоням рук. Этот субботний поход в кино был потрясающим, и спустя десятилетие я не раз ностальгировал по тому мгновению, когда фильмы могли произвести такой мощный эффект, когда в 3D-очках было всё очарование от просмотра качественных блокбастеров. Сейчас былое впечатление стало угасать, но посещать кинотеатры продолжаю, иначе бы в моём списке любимых занятий появился прочерк, хоть вместе с моей киноманией (просмотром фильмов и мультсериалов) было тогда их не так уж и много: катание на велосипеде, чтение книг да коллекционирование миниатюрных исторических фигурок.

В нашем мире всё взаимосвязано. Каждое действие, каждая минута, любая мелочь может сыграть значительную роль в дальнейшем памятном для вас событии, к которому всегда будете возвращаться и никогда не станете о нём забывать. Если бы мои родители не сходили в магазин игрушек «Детский мир», они бы не купили мне фигурки супергероев. А если бы мне не купили игрушки, то я бы не узнал о фильме и не посмотрел его в кинотеатре, после чего не случилось бы ещё много радостных и других моментов в тот день, среди которых - времяпровождение в игровой комнате в обнимку

со своими любимыми фигурками. Ведь как только я с папой и мамой вернулся домой, то, на ходу сняв куртку и кроссовки, побежал играть или, как говорили мои родители, «вошкать». Я брал по две игрушки в руку и сталкивал их между собой, героев Земли и пришельцев с далёкого космоса, создавая детальную картину битвы, показанную в фильме, хоть и без звука.

В тот день я мог бы играть часами, если бы меня не прервали знакомой каждому ребёнку ежедневной фразой:

- Сынок, иди кушать! Если сейчас не придёшь, то всё остынет!

Когда я слышал мамин голос, то непременно шёл на кухню, ненадолго забыв об увлекательной масштабной игре в моей комнате ради сочных мясных котлет с макаронами по-флотски и порезанными дольками огурцов на гарнир. На весь этот, по моему детскому мнению, кулинарный шедевр мама потратила чуть больше часа, пока я играл, а папа сидел за компьютером и оформлял отчёты по работе к понедельнику. Семейный обед был для меня всегда приятен: есть за обе щёки вкусную пищу, слушать забавные истории родителей, кивать и показывать свои впечатления чуть согнутыми пальцами и скрещенными руками на груди, выражая слова «смех» и «любовь», а также самому делиться смешной историей и слышать на неё восторженную реакцию и похвалу от мною любимых, папы и мамы. Как только заканчивался обед, я вставал из-за стола и шёл убирать тарелки и стака-

ны с вилками в посудомоечную машину, потом прикладывал правую руку к губам и посылал родителям слово «спасибо», а после жеста благодарения уходил в комнату, чтобы завершить свою игру.

В моей комнате разворачивалась настоящая эпическая битва вселенского масштаба: уродливые серокожие гуманоиды в космических масках и бронежилетах с бластерами в руках летают на огромных китообразных существах и сеют хаос во всём Нью-Йорке, который защищает команда сверхсильных героев, собранных одноглазым спец-агентом США в чёрной повязке. Мирные жители города спасаются как могут, убегая от падающих обломков небоскрёбов и других зданий и взирая на продолжительную инопланетную атаку, которую отражают самый меткий лучник с технологичными стрелами в колчане, неуязвимый солдат в синей маске и трёхцветном трико с несокрушимым щитом, летающий человек в роботизированном костюме с пушками, огромный полуголый монстр с мощными кулаками и в разодранных штанах, русский суперагент с рыжими завивающимися волосами и двумя пистолетами в руках, а также могучий громовержец с золотыми кудрями, в плаще и с молотом. Держа в руках героев и злодеев над построенным мной из бумаги городом, я вёл план сражения: везде взрывы от бластеров, крики мерзких пришельцев и боязливых людей, удары молотом, разрушения кулаками, выстрелы пушек, стрел и пистолетов - всё перемешалось, как писал бы Михаил Лермонтов

в наше время, и затянулось на три часа, даже больше, чем хронометраж самого фильма.

«Тыщ-тыщ...бам-бам...пиу-пиу...бааах...» - звучало у меня в голове всё это время, пока не обернулся на дверь, услышав мамины шаги и скрип открывающейся двери в комнату.

- Тоня, играя, пойдём ужинать, - еле сдерживая улыбку говорит мама. - Мы с папой приготовили чудный куриный суп! Давай, ждём тебя к столу, - закончив, она тихо закрыла дверь и ушла через большую гостиную на кухню.

Я даже не успел ей ничего ответить. В голове крутились жестикующие со словами «сейчас», «как», «доиграю», «приду», но благополучно отбросив мысли и движения, решил быстро завершить неоконченную битву по мотивам фильма, представив её сжатый финал следующим образом: команда супергероев убивает всех пришельцев, взяв в плен их предводителя в плаще, с рогатым шлемом и скипетром, главного антагониста кинокартины.

«Как-то так», - заключил весь ход игры её адаптатор и побежал на кухню есть, шлёпая тапками.

Семейный ужин прошёл также восхитительно, как и обед. В целом, все семейные трапезы в моём, на тот момент, детском возрасте начинались и заканчивались благополучно: вкусная еда на тарелке с освежающим напитком у каждого из нас троих; интересные и остроумные разговоры папы с мамой с моими невербальными комментариями; частая благо-

дарность обоим родителям за приём пищи и плановая уборка на кухне – всё происходило именно таким образом до моего ухода в комнату и ничего не менялось. Правда, такая ламповая атмосфера вокруг нашего домашнего очага в трёхкомнатной квартире изредка нарушалась громкими восклицаниями в адрес мамы, которую, как мне казалось, ругали за всё.

Когда я возвращался к себе прибрать созданный моими умелыми руками беспорядок, а потом собирался переключать обычный режим люстры на RGB, освещающим всю комнату разными цветами, то слышал через прикрытую на четыре дюйма дверь беседу родителей, перерастающей в очередную ссору. Я не мог закрыть на это глаза, и вместо того, чтобы временно любоваться под цвета условных софитов на стены с обоями в виде карты мира, тёмно-синие шторы с красными и оранжевыми гоночными болидами, а также мою коллекцию оловянных мини-фигурок и книг на деревянных полках, шёл на цыпочках подслушивать за что на этот раз мой отец отчитывал маму. Приоткрыв дверь в гостиную я тихо и внимательно слушал каждое слово, исходящее с кухни.

- Ты опять за своё взялась, скажи мне? – строго спрашивал папа. – Или ты не переставала курить? А? Не слышу!

- Коля, я сделала всего две затяжки. Всего одну сигарету... – пыталась оправдаться мама, еле сдерживая слезы.

«Так вот что случилось...Мама курит», – проскользнула

озадачившая меня на пару секунд мысль.

Никогда бы не подумал, что красивые тёмно-русые женщины с карими глазами портят своё здоровье и фигуру ради подобного рода вредностей. Конечно, мой папа тоже любил себя позабавить кое-чем, например, пивом или вином, по бутылке покупая после работы и выпивая её за один-два вечера. Ему иногда, время от времени, доставалось от мамы подобными упрёками, но, к счастью, мой отец знал себе меру и пил вовсе не каждый день. Но мне в глубине души почему-то казалось, что дело здесь не только во вредной привычке...

- Не ври мне, – снизив тон проговорил папа, указав пальцем на пепельницу, в которой дымилась потухшая сигарета.
– Значит, ты не бросала, правильно я понимаю?

В ответ была тишина. Примерно две минуты в воздухе нависала тень молчания, заглушаемая лишь шагами из стороны в сторону моего папы, который, вероятно, до сих пор пребывал в лёгком шоке от увиденного, ожидая что ответит на вопрос его жена. Я чувствовал, что подобная безмолвная интрига должна была перейти на новый драматический этап, как это часто показывали в сериале по каналу «Россия 1» в девять вечера, но всё равно надеялся, что этого не произойдёт и их спор в ближайшее время закончится, не успев толком начаться.

- Так долго от меня скрывать свою вредную привычку, уму непостижимо! -наконец прервал молчание папа, почесав ла-

донью щетину на подбородке. - Что ты творишь, Лиза? Чего ты добиваешься своим курением? Хочешь, чтобы в дальнейшем и наш второй ребёнок родился немым, немым как рыба, а? Сколько ты курила и продолжаешь курить в день? Одну пачку? Две? Три?

- Перестань! – попросила мама, бросив пачку Esse One на пол и с шлепком закрыв заплаканное лицо руками. Было слышно, как она всхлипывала и утирала пальцами сопли, только потом взяв квадратные бумажные салфетки со стола.

- Совсем забыла про беременность, про внутриутробное поражение, о котором нам говорил нейropsychолог?! – продолжал поднимать голос папа, выпучив глаза от злости. – Если бы ты не злоупотребляла, наш Тоша рос бы нормальным здоровым мальчиком!

Услышав эти слова, я на мгновение почувствовал пустоту в душе и чуть не упал в обморок от неожиданной правды и серьёзных нападок отца на маму, которая по его формулировкам и была виновницей моей немоты, того отсутствия дара речи, которым Бог наделил всех здоровых детей с появления на свет.

«Я – юродивый. И в этом виновата моя родная мать», – подумал я и ушёл обратно, поражённый душевным переживанием.

Мне нечего было сказать. Я и не мог ничего сказать. В то время я просто не понимал как усвоить данную информацию, не понимал на кого мне злиться – на папу, за то, что

он не следил за мамой, или на маму, которая позволила себе такое, что ни словом сказать, ни пером описать. А ещё я не понимал, почему этот нейропсихолог мне не помог вылечиться. Наверное, этот диагноз, который известен как мутизм, был неизлечим. Наверное, родители первые три-четыре года моей жизни даже не подозревали этого. Они не знали, что у меня были повреждены связки гортани, обеспечивающие чистое прохождение чистого звука даже несмотря на остальную целостность голосового аппарата. Да, это и повлияло на мою судьбу. Но все же я рад, что у меня хотя бы нет неврологического нарушения речевого центра головного мозга, отвечающего за произношение слов и слогов, что лишало бы меня главного признака жить – излагать свои мысли, которыми делюсь с вами. Короче говоря, мои родители не сразу узнали, что я -немой.

Вернувшись к себе и погрузившись в себя, я заплакал. Слезы шли тихими ручейками, которые легко перекрывались рукавами моего синего лонгслива. Сидя на кровати поверх белого покрывала с узорами в форме красных и жёлтых лилий, сплетённых между собой листьями, я не просто плакал. Я переживал боль, которую мне причинил излишне эмоциональный диспут дорогих мне людей. Как древний грек, который смотрел трагедию на сцене театра Диониса и испытывал катарсис, я анализировал услышанное и не мог отвлечься от этих дум. Вероятнее всего, меня ничто не смогло бы развеселить, ничто не смогло бы зацепить моё внима-

ние в те минуты отчаяния и скорби. Мне даже была безразлична концовка драматического диалога папы и мамы, потому что я притворился глухим, чтобы не обращать на какофонию из криков и плача, закрыв уши маленькими руками, чтобы уберечь свою психику и слух.

«Не расстраивайся, Тоха! Исправишь тройку по математике за четверть в следующий раз, – вспомнил я, как успокаивал меня дядя Сеня, старший брат мамы, посматривая то на дневник, то на меня яркими голубыми глазами и добродушно показывая свою усатую улыбку, чтобы меня развеселить. – Не кисни, всё будет пучком», – сказав это, он сел ко мне на кровать и стал обнимать, нежно похлопывая большой ладонью меня по спине.

Вот бы меня сейчас кто-нибудь обнял и успокоил, пообещав, что обязательно помирят родителей. Но этому не суждено было сбыться.

Несмотря на попытки изолировать себя от продолжавшегося шума, я всё же слышал эту ужасную симфонию. Такое ощущение, что мама всё-таки осмелилась и напомнила папе о его пристрастии к выпивке, потому что с кухни то и дело что доносились звуки битого стекла о паркет, сопровождаемые словами «что ты творишь, дура» вперемежку с матом. От ругани и прочих возгласов, от всевозможных угроз в адрес одного и другого родителя я начинал дрожать, сильно сжимать рот и веки и с трудом проглатывать слюни.

«Мне страшно. Я боюсь. Прекратите, пожалуйста!» – это

были единственные мысли, которые посещали мою голову во время этого сумбура и повторялись раз за разом до того момента, пока скандальный концерт не завершился, пока папа не произнёс грозным голосом: «Я с тобой больше не разговариваю!», - и не ушёл в спальню, оставив маму на кухне посреди стеклянного беспорядка.

Как только я открыл глаза и уши, то решил подождать одно-два мгновения, пока точно не позволю себе убедиться, что наступила окончательная тишина. Отсчитав три секунды с небольшим, я отправился к злему месту ссор и интриг в надежде, что увижу маму, которая хоть как-нибудь сумела успокоиться, и сейчас просто сидит за столом, ни о чём не думая. Но произошло всё несколько по-другому: как только я вошёл в гостиную, то сразу же увидел маму, которая сидела в углу голубого мягкого дивана с плюшевыми зверятами и допивала последние капли единственной неразбитой бутылки из горла. Осколки пивных и винных бутылок лежали не только на кухне. Некоторые я заметил и в гостиной.

- Тоша, сынок, – обратилась ко мне мама с заплаканными глазами. – А я наказана. Видишь, сижу в углу, – в нос проговорила мама, осушив красное вино.

- Я тебе помешал? - спросил я, вытянув указательный палец правой руки вперёд, а на левой прижал мизинец к большому и вытянул оставшиеся пальцы перед собой одними жёстами, после чего положил указательные и средние пальцы обеих рук друг на друга, скрестив их, другим жестом.

- Нет, всё хорошо, – как ни в чём не бывало ответила мама с дрожью в голосе.

- Мам, - ещё раз обратился я к маме, прижав фалангу указательного пальца с ладонью правой руки к щеке, после чего этой же рукой прислонился тем же движением к левой щеке, только с тыльной стороны, – что случилось? – продолжал спрашивать, показав маме тот же указательный палец правой руки, потом выставив растопыренные пальцы рук перед собой и перевернув их ладонями вверх.

- Прости меня, Тоша, – с горечью сказала она, поставив бутылку на пол и, уткнувшись лицом в согнутые колени в джинсовых брюках, снова начала пускать слёзы.

Я подошёл к маме, осторожно обойдя стекляшки, сел на диван и крепко начал её обнимать, параллельно поглаживая сильную спину, тонкие плечи и хрупкие руки моей любимой всем сердцем родной женщины.

«Конечно, я тебя прощаю», – незамедлительно я решил для себя тяжёлую дилемму, запросто способную стать камнем преткновения между тёплыми отношениями сына и его матери, который не раскололи бы никакие раскаты грома и удары молний.

Родителей надо прощать всегда, чтобы они не сделали. Вот простая истина взаимоотношений несовершеннолетних детей со своими мамами и папами, которые несмотря на различного рода трудности всегда будут их любить. Вас будут любить, мои уважаемые друзья. Не сомневайтесь в этом ни-

когда. Дети — это цветы жизни, а родители - их садовники, которые должны и будут относиться к своим плодам с любовью и заботой так, как и они к вам. Такая простая мысль, обратная афоризму Сократа, но не лишённая мудрости. Не забывайте об этом.

Я люблю и продолжаю любить папу и маму. Да, они не совершенны, потому что могут не понимать нас. Они не совершенны, потому что могут обзывать, лгать и предавать. А также могут о нас неправильно заботиться, и этот случай касается многих детей на этапе взросления, но не меня лично. Родители только до моего рождения не вели себя должным образом, как я для себя рассудил. Папа и мама не рассказывали мне, как ходили на курсы для беременных или на уроки для будущих родителей. Я не знаю, следовала ли мама основным принципам диеты для беременных, много ли нервничала и хотела ли она, несмотря на своё положение, заниматься интимным супружеским долгом с папой, который в свою очередь должен был её поддерживать в бытовом плане и не позволять делать роженице тех вредных вещей, которые негативно скажутся на растущем в её животе плоде, для того, чтобы этот плод, этот малыш, родился здоровым мальчиком. Даже если бы я имел полноценное представление о девяти-месячном уходе за моим растущим организмом, то всё равно бы выбросил это из памяти. Мне и так достаточно осознавать тот факт, что мама в свои девятнадцать лет была безответственна, раз она носила под сердцем ребёнка и курила в

стороне, причём в прямом и переносном смысле этих слов. Думаю, у неё была зависимость, но она это так умело скрывала, что ни у её подруг, ни у коллег по работе из магазина парфюмерии и косметики «Л'Этуаль», ни у папы не возникало вопросов. Она была всегда стройна, худа, держала себя в тонусе и очень любила часто жевать мятную жвачку. Кажется, я стал догадываться почему не возникало вопросов.

Вы, вероятно, думаете, что несмотря на прощение в тот день, я всё-таки сохранил обиду и продолжаю на неё злиться до сих пор. Нет, друзья, вовсе нет. Я понимаю ваши реакции в комментариях, но и вы меня поймите. Суть прощения в том, чтобы не устыдить человека и признать его неправоту, а чтобы изменить его в лучшую сторону. Каждый из родителей допускает ошибку, и не важно какая она по значению, будь то неправильное пеленание трёхмесячного малыша или потеря пятилетнего ребёнка в продуктовом магазине. Нет идеальных родителей, есть учащиеся на своих ошибках папы и мамы. Я считаю, что моя мама действительно изменилась в лучшую сторону. Это не произошло случайным образом после нашего умиротворительного разговора, во время которого она поклялась мне, что бросит эту вредную привычку, никогда в жизни не притронется к сигарете, навсегда забудет запах табачного дыма, не будет смотреть на полки с пачками сигарет в магазине и даже не станет смотреть в глаза курящим людям, чтоб им пусто было. Она говорила всё вышесказанное с таким энтузиазмом, с такой надеждой, что

мне было радостно за маму и жалко её одновременно, а ещё мне сильно захотелось ей помочь. Конечно, тот поздний вечер послужил определённым сигналом к решению проблемы, к тому, что надо менять образ жизни, то есть жить правильно. Только спонтанно, осознанно, это случилось именно тогда, когда мама окончательно помирилась с папой, спустя три недели страданий, депрессий и мук.

В жизни не бывает всё просто. Порой надо упасть, чтобы подняться, надо закончить, чтобы начать и так далее. И хочу вам сказать, что когда у человека душа пуста, то ему на помощь приходит идея или мысль, цель которой не просто её наполнить мотивацией-побуждением, как водой стакан, а найти правильный путь, помочь выйти из апатической ямы и идти только вперёд, идти к здоровому счастливому будущему. Подобной мотивацией, то есть мотиватором, стал я, любящий сын, ради которого мама изменила своим принципам – стала вести ЗОЖ и перестала поддаваться чему-либо. Раньше мама мало проводила со мной времени, потому что была занята часами на работе, а если и была дома, то только по выходным дням, которые мы хоть и проводили всей семьёй, но ключевое мамино участие ограничивалось лишь завтраками, обедами и ужинами, удовлетворяющими мои физиологические потребности, но не другие. Воспитывал меня и играл со мной до восьми с половиной лет только папа, а не мама или они вместе. Конечно, моего папу тоже нельзя назвать совершенным потому, что он не только бало-

вал себя алкогольными напитками, но и потому, что повышал голос на маму, а иногда и поднимал руку. Я не понимал и удивлялся тому, как красивый, дружелюбный и в меру упитанный мужчина с тёмной короткой причёской и щетиной по всей нижней части лица, спокойно работающий программистом в ИТ-компании «Яндекс», мог причинить вред своей любимой супруге. Кажется, я стал понимать причину такого поведения.

Хорошо, что всё изменилось. Хорошо, что мама тогда по-настоящему бросила курить и стала брать на себя больше выходных дней, чтобы принимать больше участия в моей жизни, помогая мне учиться в школе-интернате и обучая приготовлению простых утренних блюд по типу яичницы или бутерброда, а папа перестал ссориться с мамой, и мы все вместе стали жить дружной полноценной семьёй. Я не просто так написал «полноценной семьёй», потому что многие дети растут и воспитываются без матерей и отцов, и мне от этого очень больно с одной стороны, а с другой я чувствую облегчение, что мне повезло оказаться в семье, в которой есть оба любящих родителя. Вы не подумайте неправильно, дорогие друзья за экраном, я не давлю на жалость, выпрашивая донаты за это сообщение, за этот мессендж. Но если вам не трудно, то поделитесь суммой пожертвования, какой угодно, тем детям (особенно глухонемым детям), которые нуждаются в мамах и папах. Я их стараюсь материально поддерживать, так постарайтесь и вы. Пожалуйста. Спасибо вам боль-

шое заранее, мои подписчики. Я рад, что вы у меня есть, и надеюсь, что вы продолжите читать дальше, но после небольшого перерыва...

Он прервал трансляцию, задумчиво посмотрел на веб-камеру слева от ноутбука, потом встал с чёрного кожаного кресла на колёсиках и заходил по комнате. Разумеется, Тоша не собирался заканчивать сторителлинг. Просто он решил взять паузу, грамотно оценив свой поток накопившихся мыслей, чтобы в конечном итоге вышел душевный откровенный сборник рассказов, основанных на реальных событиях его жизни с поучительной моралью в конце каждой истории.

«Сделать логотип своего канала «Читайте Антона Типова» с заставкой под музыкальное сопровождение любимых песен группы «Кино» перед прямым эфиром для подписчиков было намного проще... - размышлял он.

Да, это было не просто. Не просто быть там, в прошлом. Прошлое наполнено многими воспоминаниями, приятными и неприятными, и каждому человеку возвращаться к ним бывает то отратно, то горько. Тоша не был исключением. Будучи красивым, добрым и справедливым юношей он был очень чувствителен к своему родному окружению и всему, что с ним связано. Это естественно и нормально. Главное, чтобы эта чувствительность только не переходила за рамки. После произошедшего с ним он понимал это предельно ясно. И к воспоминаниям это имело прямое отношение.

Не успев Антоний как следует взвесить весь задуманный им план, чуть только-только он ступил несколько шагов по комнате, как услышал звук ключей, открывающих входную дверь.

«Мама с папой пришли с прогулки», – мгновенно опознал он.

Открылась дверь, и в квартиру вошли мама в серой жилетке поверх розового свитера, папа в тёмно-синей толстовке и бостон-терьер в клетчатой шлейке с красивым чёрным бантиком. Они во время прогулки с собакой заходили в «Пятёрочку», поэтому как только сняли верхнюю одежду и отвели пёсика в ванную, позвали Тошу и отправили складывать в холодильник продукты из сумок.

- Готово, - сказал Антоний папе, сжав кулаки и стукнув указательные пальцы друг о друга, как только он пришёл на кухню.

- Молодец, Тоша. Скоро будем есть! – с большой радостью проговорил папа. Вероятно, они купили что-то, что после приготовления вызовет гастрономический восторг, ведь иначе мой папа так звонко бы не произнёс последние слова.

- Что есть? – спрашивал Тоша, быстро потрясая указательным пальцем справа налево правой рукой, а потом прижимая к губам щепоть из трёх пальцев.

- Скоро узнаешь, – заинтригованно ответил папа, подняв высоко брови.

- Понятно, - с любопытством ответил сын, приложив к

виску указательный палец правой руки, после чего выставив обе руки с растопыренными пальцами вперёд по направлению к отцу. – Буду ждать, – заключил он, направив перпендикулярно ладонь вперёд и покружив ею пальцами вниз перед собой.

Тоша был уверен, что папа приготовит что-то вкусное, поэтому не стал задавать лишних вопросов, положившись на отцовскую интуицию с примесью доброты, щедрости и заботы, которыми обладал его папа.

В то время как папа готовил кулинарный сюрприз, мама мыла пса Стива в ванне. Было слышно, как струилась вода из-под крана, как пёсик фыркал и слегка огрызался от неприятности, а мама его успокаивала, ласково называя по имени, после чего Стиви, Стивику становилось легче мыть собачьим шампунем лапы, мордочку и так далее.

Антоний любил своего пса. Его подарили Тоше на Новый год четыре года назад, и с тех пор Стив живёт в семье и доставляет всем радость своим курносым носом, маленьким хвостиком и большими, как у зайца, ушами.

- Всё, Стивик, - с одышкой сказала мама. – Теперь отряхнись. Давай, отряхнись! – она продолжала общаться с пёсиком, указывая ему что нужно сделать.

Стив был очень умной и послушной собакой, поэтому ему не составляло особого труда выполнить мамину просьбу. Повертел мордой и бедрами туда-сюда и готово.

- Молодец, молодец! Умничка! – доносился ласковый го-

лос мамы, отправленный вслед выходящей из ванной собаке с разинутой пастью.

Увидев Стивика Тоша быстренько поменял ему воду в миске, к которой он не спеша подошёл, цокая когтями о паркет, и стал пить, прихрюкивая от утоления жажды.

«Какой же он хорошенький! - с умилением на лице думал Тоша каждый раз, когда пёсик хрюкал и пил одновременно. - Крупный комочек счастья окраса серых облаков. Серое облачко».

Стивик был действительно похож на облачко, скорее даже на небольшую тучу. Ещё он был очень похож на другое домашнее животное Антония, и именно на серого кролика Джуню.

Кролик недолго пожил в семье Типовых, они в целом живут порядка шести лет, но причиной расставания с Джунглином (полное имя ушастого грызуна) было вызвано аллергической реакцией папы мальчика. В общем, отдали Джуню в хорошие руки одной девочке, в семье которой уже были подобные мимимишные крольчата.

«Бостон-терьер и кролик - найдите семь отличий», - воображал Тоша, подражая загадкам из детских журналов, которые раньше ему покупали родители из той же «Пятёрочки», что и продукты, из которых сейчас папа готовит вкусное блюдо для всей семьи.

Цепочка размышлений Антония случайным образом вернула его к разговору с отцом. Тоша понимал, что до обеда

ещё ждать минут двадцать. Он видел с гостиной как папа занят, как старается, поэтому не хотел его отвлекать и просто отправился в свои апартаменты.

На встречу к нему вышла мама. Она, видимо, приводила себя в порядок после прогулки, как заключил Тоша.

-

Знаешь что папа для нас готовит? – вдруг спросила мама.

-

Не знаю, - в недоумении сказал он, поведив из стороны в сторону головой и опустив указательный и средний пальцы правой руки английской буквой вниз.

Мама от его незнания так широко улыбалась, будто ожидала от Тоши дальнейшего удивления.

- Лазанью, Тошка, лазанью папа готовит, - ответила мама.

Антоний и вправду удивился. Он не мог поверить своим ушам. Это было его любимое блюдо (даже лучше, чем макароны по-флотски с котлетами и куриный суп).

- Вот тебе наш сюрприз, мой дорогой, - проговорила мама Тоши, потом подошла к нему и поцеловала в щёку. Он также поцеловал её в ответ.

- Спасибо, - с любовью в глазах ответил сын, кивнув и приложив ко лбу, а после к подбородку кулак с четырьмя пальцами одновременно.

Тоша было хотел ещё раз подойти к маме, обнять её, но она прервала его не свершенное действие, сказав, что пойдёт на кухню помогать папе и играть с его младшим братиком,

имея ввиду Стива.

На мгновение Антоний остался один в коридоре у трёх дверей. Но только на мгновение.

Снова оказавшись в своей любимой комнате, острове но-стальгии среди океана его фотографий в рамках, экшн-фигурок с оловянными солдатами в стеллажах и множеством книг, он сел за стол, включил ноутбук и зашёл в свой аккаунт в ВК. Возвращаться к своим подписчикам он пока не собирался, потому что ему сначала нужно было обязательно взглянуть на фотографии со своими близкими. С ними он не только чувствовал их поддержку, но и ощущал себя неодиноким душой и телом, как будто он вместе с родственниками ведёт свой сторителлинг. На этот раз глаза Антония остановились на его фото с дедушкой Костей и бабушкой Ниной.

«О них и будет следующая история», - решил Тоша и перевёл взгляд на яркий экран ноутбука, ещё раз чётко зафиксировав в памяти фотографию дорогих бабушки и дедушки.

Оказавшись на главной странице и перейдя в раздел «Видео», он нажал наверху справа на плюсик («Начать трансляцию»), выбрал проведение прямого эфира через веб-камеру с демонстрацией экрана, потом указал название для стрима - «Читайте мысли Антона Типова», описал о чём будет видео и проверил заданные настройки в сети. Затем для запуска трансляции после выбора варианта «Приложение» отметил сверху из перечня свой канал (сообщество). Второе оповещение о своей второй прямой трансляции благодаря постав-

ленной галке в «Предварительном просмотре» уже отправлено, а значит через минуту-другую Антоний начнёт эфир, нажав на кнопку «Опубликовать», чтобы запустить для всех показ.

2

Жизнь надо ценить. Цените жизнь, дорогие подписчики. Цените каждое мгновение со своими родителями, братьями и сёстрами, друзьями и знакомыми, и, разумеется, не забывайте о любящих вас всем старческим сердцем дедушках и бабушках. В мои, на тот момент, девять лет было всё, что я вам сейчас перечислил, но дорогих мне дедушки и бабушки, родителей как папы, так и мамы, совершенно не хватало. Они не играли заметную роль в моей жизни, потому что бабушка и дедушка по папиной линии, бабуля Лиза и деда Лёня, умерли задолго до моего рождения, а с дедушкой и бабушкой по маминой линии, Костей и Ниной, я виделся от силы шесть-семь раз. Папа с мамой мне рассказывали, что у дедушки были проблемы с сердцем, а у бабушки был диабет. Скорее всего, именно это и стало ключевой причиной их отсутствия в моём воспитании. Но несмотря на данные стечения обстоятельств, каждое времяпровождение с дедушкой Костей и бабушкой Ниной было для меня фееричным, потому что встреча с ними превращало обычный день в памятный, и о таком дне я вам сейчас расскажу.

В воскресенье, двадцать третьего февраля, когда за окном шёл снег в обнимку с каплями дождя, мне во время завтрака папа с мамой сообщили, что скоро приедут дедушка и бабушка, и они со мной пойдут в Московский цирк Никулина

на Цветном бульваре.

- Когда они...? – с открытыми глазами и восторженной улыбкой спросил я, приставив к углу рта правую руку и трижды постучав указательным и средним пальцами вместе по большому одним жестом, а потом правой рукой перебрал пальцами, касаясь большого, и затем указательным пальцем показал слева направо другим жестом. Но я не успел договорить «приедут», так как папа меня перебил и ответил:

- Часов в пять вечера.

Как только я услышал возможное время, я опустил глаза и улыбку и немного паник головой.

- Да, Тоша, придётся подождать, - сказала мне мама, утешительно взяв мою правую руку. – Помнишь, как ты ждал, когда они тебя поздравят с днём рождения?

- Конечно, - ответил я, сделав щелчок пальцами обоими руками и перевернув ладони вверх.

Несмотря на то, что я почти не видел дедушку с бабушкой, про мой день рождения в начале сентября они не забывали: каждый год с Бескудниковского бульвара отправляли по почте моей маме посылки в праздничном оформлении, в которых лежали открытки с пожеланиями, конверты с деньгами и разные игрушки, которым я долго не мог нарадоваться. Эти подарки точно стоило ждать.

- Ну вот, - улыбнулась мама. – А сегодня они сами к тебе приедут. Осталось всего шесть часиков подождать.

- Хорошо, - сказал я, вытянув большой палец правой руки

вверх, или если проще, показав лайк.

- А теперь доедай блинчики, богатырь Антоша. Сегодня твой праздник!

Я не понимал почему мама меня так называла каждый год в мужской праздник. Да, она меня таким образом сравнивала с ростовским былинным героем Алёшей Поповичем, но всё равно в таком маленьком тощем мальчике с короткими коричневыми волосами и зелёными глазами сложно было бы найти что-то общее с воином Древней Руси, хоть мне и было приятно.

Помню, как я часто задумывался о происхождении своего имени и спрашивал почему меня зовут «Антоний», а не «Антон». Я узнал от мамы с папой, что эти имена одинаковы по значению за исключением одной составляющей: Антон – полное имя в миру, а Антоний – в церкви. Нет, меня называли не в честь римского императора Марка Антония. Родители мне говорили, что меня называли в честь святителя Антония, митрополита Тобольского – одного из известнейших миссионеров и просветителей Сибири (откуда родом мои далёкие предки). Но моя прабабушка, которая мне привила сильную веру в Бога, говорила мне, что имя имеет христианское происхождение, и связано оно в первую очередь со святым Антонием Великим, славящимся своей набожностью и одухотворённым одиночеством, целительством и чудотворством, защитой и помощью бедным и отшельникам. Я верил её словам и даже считал, что моё имя чем-то по-

добным и оправдано, хоть тогда и не понимал значения некоторых слов, облагораживающих человека. В общем и целом, меня можно звать полным именем Антон (хотя я выбрал его как псевдоним для канала, чтобы у вас, дорогие подписчики, не было ассоциаций с религиозным контентом от священника), но мне изначально дали имя в честь великого церковного деятеля и я ношу и буду носить его с радостью.

После маминых слов папа неодобрительно промычал, запив чаем только что съеденный кусок блина с варёной сгущёнкой.

- Да, дорогой. И твой, конечно, - проговорила мама и рассмеелась.

- Вот именно, - уверенно сказал папа с намёком на то, что служил в армии в мотострелковых войсках в городе Ковров, о чём мы с мамой прекрасно знали.

- Да, Коля, – не возражала мама с милой улыбкой на лице. – Напомни, где ты служил? – с иронией, будто не зная ответа на вопрос, спросила мама, и они с папой тут же захохотали во весь голос.

Во время этой беседы меня посещало множество мыслей. Во-первых, меня очень радовала утренняя семейная атмосфера за столом, да ещё и в такой торжественный день, в день защитника отечества, от которого у любого мальчика дух захватывает. Во-вторых, я думал о скором приезде дедушки с бабушкой, которые наверняка подарят своему внуку какой-нибудь подарок, опять же связанный с 23-им февра-

ля. И наконец, в-третьих, я очень ждал похода в цирк. Хотя, признаться честно, я не столько ждал представления в цирке, сколько встречи с бабушкой и дедушкой, с которыми я замечательно проведу время на шоу, поэтому третья мысль вытекала из второй.

За шесть часов ожидания я успел убратсья на кухне, поиграть в планшет и сделать домашнее задание, пообедать на кухне и снова привести её в порядок. Да, однообразно, но таким образом и был устроен домашний досуг шестиклассника.

Дедушка с бабушкой приехали к нам на Рублёвское шоссе в 17:05. Как услышал звонок в домофон, сразу понял, что это они и проверил точное время.

- Привет, привет, - встретила моя мама. - Тошка, смотри кто к нам наконец приехал! - позвала меня мама, не отводя взгляда от своих родителей. - Он вас так сильно ждал, мам и пап.

А меня и не надо было звать, я уже стоял за маминой спиной и внимал каждому движению. Я видел как мой огромный дедушка вошёл в меховой шапке и чёрной кожаной куртке в нашу квартиру, перехватив из одной большой руки в другую руку непонятную упакованную коробочку, а следом за ним и бабушка в серой длинной куртке на пуговицах, неся в руках маленькую сумочку. В их пухлых старческих лицах радостно сияла улыбка, теплота дедушки и бабушки распространялась по коридору, где помимо меня с мамой был непо-

далёку и папа.

Бабушка и дедушка! – восторг выходил из меня через показанные мной жесты.

Как только я преподнёс чуть сжатый кулачок правой руки к щеке и сделал им два быстрых вращательных движения, а потом вытянул вперед ту же руку и чуть поджал четыре пальца к её ладони, так сразу побежал обнимать моих дорогих долгожданных гостей.

Ну здравствуй, Тошечка! – нежно проговорила бабушка, поглаживая мне голову.

- Привет, малец! – в своей удалой манере произнёс дедушка. – Как думаешь, какой подарок мы с бабушкой тебе приготовили в честь праздника? – спросил он, припятав за спиной коробку.

Я решил промолчать. У меня была тогда своя интуиция, но она не всегда меня выручала. В этот раз я положиться на неё не хотел, хотя в глубине души мог догадаться что мне подарят...

- Телефон мы тебе подарим, Тоша! – вдруг воскликнула бабушка после непродолжительной паузы моей задумчивости. Дедушка даже не успел вытащить на первый план коробочку, которую тотчас же после бабушкиных слов мне дал в руки.

«Вау...Это же шестой смартфон!» - подумал я, вытаращив глаза от изумления.

- А ещё дарим тебе вот такой красивый чехол для него! –

сказала бабушка, достала из сумки полиэтиленовую упаковку и вручила мне.

Я её осмотрел. В упаковке лежал чехол цвета камуфляжа военного.

- С 23 февраля, внучок! – поздравили хором бабушка с дедушкой.

Я хотел ответить на это жестами восторга и благодарности, но моё лицо само говорило дедушке и бабушке, как я рад и благодарен им.

Дедушка, увидев мою реакцию, начал сдержанно посмеиваться. Бабушка повела себя примерно тем же образом.

- Лиза, дочка, посмотри! – без иронии сказал дедушка моей маме. – Как обрадовался, а! На личике всё написано. Зятёк, посмотри на его глаза!

Мой папа на это примечание согласился. Несмотря на то, что он стоял где-то в углу коридора, симметрично сложив руки, я знал, что он, как и мама, очень за меня рад такому подарку.

- Большое спасибо! – наконец после любования ответил я, раздвинув перед собой пальцы рук влево и вправо, после чего левой рукой коснулся согнутыми в кулак четырьмя пальцами лба и подбородка. Эта жестикуляция очень похожа на обозначение просто слова «спасибо», но в данный момент я их благодарил с большим сердцем, поэтому расширял границы своего почтения.

- На этом ещё не всё, внучок, - также ласково сказала ба-

бушка. – Мама с папой тебе рассказали что мы с тобой поедem в цирк?

Я кивнул и побежал одеваться.

- Да, он этого с самого утра ждёт, - взяла слово мама. – Сейчас он быстренько оденется, и вы спокойно поедете.

Через пять минут я уже был собран: надел полосатый свитер, подштанники, брюки в комнате, а потом и шапку с помпончиком и лёгкой курткой в коридоре – всё, что от меня и требовалось.

- Теперь можем ехать! – добродушно сказал дедушка, посмотрев сначала на меня, а потом на моих родителей.

Входную дверь за время разговора никто не удосужился закрыть, поэтому дедушка просто её толкнул, попрощался до позднего вечера и, пропустив меня с бабушкой, стал выходить сам.

- Хорошо вам провести время! – пожелала мама нам в след.

С девятого этажа мы спустились в лифте на первый, вышли и прошли по ступенькам к двери подъезда.

На улице продолжал летать ветерок со снежинками. Его порыв был далёк от январской стужи, но всё же довольно холодно. Зима как никак. Машина дедушки, тёмно-синяя тачка BMW третьей серии, стояла в один ряд с подобными на другой стороне тротуара у детской площадки. Открыв ключами машину, дедушка сел на водительское сиденье, за ним и мы с бабушкой заняли свои места, и, заведя автомобиль,

выехали из двора.

Представление начиналось в 19:00, поэтому дедушка особо не спешил ехать. Ехали мы молча. По крайней мере, мне так казалось. Может быть, дедушка и бабушка между собой о чём-то переговаривались, но я не прислушивался, так как думал о своём. Думал о том, как классно было ехать в дедушкиной машине, смотреть в окна родного города, а также ждать встречи с цирком, который я впервые увижу своими глазами. Не то чтобы я сильно ждал представления, не был страстным любителем диковинного как в зоопарке. Просто я очень любил своих бабушку с дедушкой, и очень рад был насладиться временем с ними.

Мы следовали по дороге в сторону Кутузовского проспекта, где находится частная поликлиника, в которой я был прописан. Потом продолжали маршрут по Садовому кольцу и где-то между ним и МКАДом, вроде у Самотечной эстакады, съехали, держа направление до улицы Цветной бульвар с метро, у которого и располагался цирк.

Доехав до здания цирка за час с небольшим (если учесть пробки), дедушка припарковал машину у метро, мы вышли и пошли к бронзовому памятнику Юрию Никулину в шляпе и с кабриолетом из гайдаевского фильма. Артист садился в автомобиль, бросая взгляд на здание цирка, здание веселья и чудес, которому он посвятил большую часть своей жизни.

- Сфотографировать тебя? -спросил у меня дедушка, увидев как я заворожённо смотрел на памятник.

Я закивал трижды.

Как только дедушка сделал снимок, мы все вместе отправились за проходящей мимо нас толпой ко входу. Бабушка достала из сумочки три билета с местами в партере, и мы прошли внутрь, после чего незамедлительно отправились к гардеробу и пошли гулять по залу.

В здании было много народа. С одной стороны, это было неудивительно, ведь настенные часы показывали 18:20, но с другой, я тогда не мог поверить, что столько детей предпочитают посещать цирк, а не парки аттракционов или магазины игрушек. Кстати, в холле стояли небольшие ларьки со множеством прикольного недорогого ассортимента, среди которых мне запомнились смешные и жуткие маски, мыльные пузыри с надувными шариками, нелепые виды оружия и забавные резиновые головы с разноцветными верёвочными волосиками – капитошки. Последнее мне очень понравилось, и я попросил его у дедушки с бабушкой купить.

- Спасибо за покупку! Развлекайтесь, - сказал продавец после того, как дедушка дал ему 150 рублей.

- Играй с этой лепёшкой осторожно. Внутри неё мука, если продырявишь, она вся высыпется... - предупредил меня дедушка.

Бабушка утвердительно покачала головой.

- Хорошо, - ответил я понимающим взглядом и знакомым жестом.

На первом этаже можно было так же купить солёный и

сладкий попкорн со сладкой ватой (что мы и сделали), а ещё сфотографироваться с попугаем и тигром, посмотреть на фотографии молодого и старого Юрия Владимировича, да и в целом полюбоваться на антураж белокаменных стен со столбами и тёмно-серой переливчатой лестницей, ведущей наверх к цирковой арене.

Ровно за полчаса до начала представления прозвенел первый звонок, и мы уже неторопливо, общим потоком зрителей стали вздыматься вверх. Вход в зрительный зал был похож на театральный, а театр бабушка с дедушкой посещали неоднократно, поэтому было несложно найти ряд и место в партере с отличным видом на круглую сцену.

Прозвенел второй звонок. Посетители продолжали заполнять зрительские кресла, концентрация сающихся и искавших места потихоньку уменьшалась, и в конце концов уменьшилась. Потом прозвенел финальный третий звонок, погас свет, прожекторы собрались в середине сцены, зазвучала музыка и включился голос самого Никулина, приветствовавший всех пришедших в Московский цирк на Цветном бульваре, а позже и объявлявший всех выступающих данной программы. Кого только голос не называл: и жонглёров; и силачей; и факельщиков; и гимнасток; и дрессировщиков со слонами, лошадьми и тиграми; и фокусников; и весёлых чумазных клоунов – все они были звёздами этого вечера.

Этот праздничный вечер был потрясающим. Его не только скрасило яркое фееричное шоу с интригующим жонглирова-

нием факелами, битами с кольцами, неподражаемой трапедией в воздухе, магическими иллюзиями в фокусах, невероятным поднятием тяжёлых предметов, трюками умных дрессированных животных или дурашливыми пантомимами. Все нет. Мне этот вечер больше всего понравился и запомнился тем, что я его провёл с дедушкой и бабушкой, которых видел крайне редко. Во время представления я не только смотрел вперёд, уплетая за обе щёки попкорн и вату, но то и дело поворачивал голову то вправо на улыбающегося дедушку, то влево на ухохатывающуюся бабушку. Такие драгоценные мгновения, считанные секунды, хочется продлить до бесконечности, хочется всегда держать их лица перед глазами, как фотографию в руках, и не отпускать взгляда. Никогда бы не отпустил их от себя. Никогда бы не попрощался со вторыми близкими моему сердцу. И никогда бы не хотел знать, что они на том свете.

Почему жизнь так не долговечна? Какая у неё цена? Вот если б можно было бы заплатить сто тысяч миллионов за жизнь, чтобы жить столько же... Многие мысли посещали мою голову когда дедушки с бабушкой не стало, как когда-то не стало в мои шесть лет прабабушки. Единственное, и самое, на мой взгляд, верное размышление о случившемся в то время на моей памяти трижды сейчас привело к простому и очень важному выводу. А вывод этот, или даже выход, заключается в том, чтобы продолжать жить дальше. Как бы безумно жаль ушедшего нам не было, как бы не скорбели и

плакали по утрате, не надо убивать в себе жизнь, превращая её в смерть. Надо не забывать покойных, помнить о смерти и ценить свою жизнь. Кто-то винит себя в их смерти, но это не так. На всё воля Божья - так все говорят. Но не вините ни Господа, ни себя. Никто не ведаёт когда это случится, и вы не должны. Кризис преодолевается подъёмом, спад сменяется ростом, негатив перерастает в позитив, также и человек с камнем в душе должен его снять. Не думайте о плохом, о злокачественном, об омерзительном или страшном. Лучше пожелайте своим близким, чтобы этого ни у кого не было. Да, у всех конец един, но и Господни пути неисповедимы. В руках Господа сосредоточен весь мир, но ваша личная жизнь зависит только от вас. Мы должны помнить о прошлых жизнях дорогих вам людей, поминать и навещать их. Мы должны думать о настоящем, о себе и о том, кто с тобой рядом.

В чём всё-таки цена жизни, спросите вы. В самой жизни, отвечу вам так.

Подумайте над этим. Давайте возьмём тайм-аут. Переосмысляйте духовную пищу, дорогие подписчики.

Он прервал эфир и снова завис на фотографии дедушки и бабушки. Если бы не пришла мама и не позвала есть горячую лазанью, то Тоша бы точно погрузился в пучину того, о чём писал своим фолловерам.

Лазанья была очень вкусной. Папа с мамой сильно его порадовали.

- Как твои стримы, Тош? – спросил папа с набитым ртом.

- Нормально, – благополучно ответил я, показав отведёнными в стороны двумя руками жест «Ок».

- Молодец, сын. Продолжай в том же духе, - сказал папа.

Антоний ничего на это не ответил.

Мама не стала поддакивать. Просто придержала своё мнение при себе. Тоша понимал, что маме не очень нравилось чем он занимается, но он зарабатывал на этом, и поэтому не упрекала, не уговаривала, в общем, особо не лезла с аннотациями.

Стивик же вообще не вслушивался в наш разговор (он умел это делать), а просто выпрашивал кусочек лазаньи.

- Стив, иди есть свою еду, – серьёзно сказал папа.

- Иди кушай свой корм, Стивик, - продолжила мама. – Перестань кланяться.

От глаз пёсика сложно было отвести взгляд. Он осуждающе-умилительно выпрашивал человеческой еды.

«Она так вкусно пахнет», - наверняка думал он, шмыгая носиком и проглатывая очередную порцию подступающих слюней.

Мама не удержалась.

- На, - сказала наконец мама, протянув к нему руку. – Съешь баранку.

Стивик спокойно взял баранку и пошёл её грызть на квадратном сине-белом ковре. Он не только смешно пил, но и ел, чавкая и хрюкая.

«Какой же он славный, - мелькнула мысль у Тоши. – Вот бы это счастье продолжалось вечно...»

Когда семья заканчивала обедать, Антонию пришло уведомление на телефоне. Ему написал двоюродный брат Матвей, который старше его на десять лет. В сообщении брат приглашал Тошу на день рождения своей жены Арины в Одинцово.

- Кто тебе написал? – заинтересованным тоном спросила мама.

Тоша оторвал глаза от экрана смартфона, выключив его.

- Мой брат, - ответил сын, три раза постучав правой ладонью по груди и коснувшись той же рукой указательным пальцем висков, а потом этим же пальцем стукнув об указательный палец левой руки.

- Что он пишет? – подключился с вопросом папа.

Антоний не стал читать полностью всё приглашение. Он только рассказал, что его зовут на день рождения жены брата и назвал дату – 4 октября.

- В субботу, получается, - сказала мама, сверившись с настенным календарём.

Тоша кивнул и глянул на Стивика. Пёсик уже съел баранку, оставив несколько крошек, и просто лежал причмокивая.

- Это же хорошо, - радостно сказал папа. – Поздравишь Арину с днём рождения 2-го числа, а потом 4-ого, в субботу, поедешь отмечать с подарком. Повеселишься...

Тоша улыбнулся и закивал от удовольствия. От удоволь-

ствия, сочетающего в себе нотки ностальгии, снова открывшей ему глаза. Глаза увидели в памяти ещё одно старое и очень важное воспоминание из прошлого.

Антоний посмотрел на стол, на грязные тарелки, и убедился, что все уже поели лазанью, от которой остался один жир, то он быстро собрал всю посуду и тщательным образом всю вымыл. Потом, Тоша, поблагодарив за суперский обед, поцеловал обоих родителей и ушёл в комнату.

Он сел за стол и стал смотреть на фотографию со своим двоюродным братом.

«Хорошая фотка, - подумал он, - Теперь можем продолжать...»

Жизнь надо любить. Любить близких и дальних своих, ценив время, проведённое с ними. Думаю, вы уже убедились, что время содержит в себе любовь: чем дольше нет с нами любимого родного человека, тем больше по нему мы жаждем встречи. Например, девушки скучают, томительно ожидая встречи со своими парнями, также как и жёны ждут своих мужей с работы, дети ожидают выхода нового сезона любимого мультсериала, или пожилое поколение, вспоминая как молоды они были, ждут встречи с внуками.

Но любить время, не полюбив места, невозможно. Место тоже помещает в себе любовь. Посудите сами: мы любим путешествовать, а значит и те места, в которые мы отправляемся. Я много путешествовал, снимал видео и делал фотки с поездок. И среди подобных мест, подобных городов, особенно не забываемым остался в моей памяти старый бывший военный городок в Одинцово, куда меня родители отвозили, чтобы не только встретиться с дядей и тётей, но и, конечно же, невероятно здорово провести деньки с моими любимыми двоюродными братом Матвеем и его младшей сестрой Верой.

Когда мне было тринадцать лет, папа с мамой меня отвезли на весь июль к близким родственникам в Одинцово. Путь до города был достаточно близок и занимал чуть больше по-

лучаса езды: с Рублёвского шоссе перейти по эстакаде на М4 и двигаться вдоль Можайского шоссе (примерно как в кино-театр) до пункта назначения – Одинцово-1, где и был замечательный городок, в который так и хотелось ворваться всей душой.

Городок очень напоминал какое-нибудь СНТ в деревне Подмосковья. Наверное, такое мнение сложится у каждого, кто впервые сюда приедет. Но это не так. За асфальтированной дорогой между тридцатью и более участками находились двухэтажные (и выше) дома, а также там находилось несколько магазинов (не ларьков), других предприятий и зданий. В общем, как выглядела данная местность можно представить. И я рад, что она отпечаталась у меня в памяти.

Одним словом, в бывшем военном городке Одинцовского района жили мой дядя Сева со своей женой Ритой, сестрой папы, а вместе с ними их дети – те самые Матвей и Вера.

- Здорова, Коля! Здравствуй, Лиза и Антошка! – приветствовал Сева добродушной улыбкой приехавших, подходя к белой папиной Kia Rio X-Line за забором и встречая нас распростёртыми объятиями. Тоже самое сделала и Рита.

Матвей и Вера стояли у открытой калитки и смотрели. Видимо, ждали пока все зайдут на участок.

- Привет, привет, - сказал папа и пошёл им навстречу как только он закрыл машину когда мы с мамой вышли.

- Всем привет! – радостно встретила глав семейства Филиновых и мама.

Я стеснительно помахал им рукой.

- Заезжать во двор будете? – спрашивал Сева, обращаясь к папе и маме.

- Не, мы ненадолго, - ответил папа.

Я увидел, как Матвей с Верой зашли на участок, оставив дверь калитки настежь, и мы с родителями и родителями моих двоюродных вошли на участок. Оказавшись на, так называемом дачном участке, Сева закрыл калитку и с Ритой пошёл общаться с моими папой и мамой. Тем временем я пошёл к брату и сестре.

- Привет, Тоша, – сказала Вера.

- Привет, - без излишеств ответил я.

- Здорова, - обратился ко мне Матвей и дал «краба».

Я ему протянул руку и пожал его.

- У тебя крепкая рука, брат, - слегка удивленно и гордо проговорил старший брат. - Молодец! – добавил он в конце фразы.

Услышав это заявление, я решил пощупать свой бицепс.

Матвей без иронии посмеялся сквозь зубы. Он всегда так смеялся. Смеялся, вытянувшись всем длинным телом, сощутив зелёно-серые глаза и чуть потрепав чёрную короткую стрижку.

- Дайте-ка я обниму племянника! – звонко сказала тётя Рита, подошла ко мне и крепко обняла.

Я сделал ответные действия. Объятия всегда должны быть приятны, особенно с любящими вас людьми. Видел, как Ве-

ра тоже хотела ко мне подойти, но постеснялась, а уже было поздно – меня окружили не только её мама, но и дядя Сева с моими мамой и папой.

Как только буквально все столпились вокруг меня, то понял, что сейчас будут говорить обо мне и обсуждать моё пребывание в городке.

Мои родители с дядей и тётёй что-то говорили и говорили, и я их плохо слушал, но всё-таки важная информация мимо меня не прошла.

- Вы уж позаботьтесь о нём, - говорила мама, - чтобы он следил за гигиеной, не поранился, не дай Бог, вам надоел чем-нибудь и как-нибудь, ладно?

- Конечно, не волнуйся! – слегка удивлённо и смущённо отреагировала Рита, - Глупости какие.

- Рита, ну ты ж знаешь, что он особенный (в данном смысле мама имела ввиду, что я был непутёвым в гостях) мальчик. Помнишь, как он в прошлом году, не спрашивая вас, хотел помочь убрать все тарелки на кухне и в итоге разбил несколько штук.

«Просто помочь хотел...» - подумал тогда я, но не отрицая, что можно было и не лезть под руку.

- Всё будет хорошо, Лиза, - снисходительно сказал на это Сева. – А если что и разобьёт, то на счастье, правда, Ритуль?

- Да, и вправду, - без сарказма ответила тетя.

- Ладно, мы поехали. Вся Тошина одежда в чемодане и его другие личные вещи в рюкзаке, - напоследок сказала мама,

сев за папой в машину.

- Да, - подтвердил мой папа, опустив стекла, - там всё у него собрано. Короче, будем на связи. Вечером позвоним, Тоша. Ты понял? – напоследок говорил и папа, без намёков на серьёзность задав мне вопрос.

Я кивнул.

- Тоша, будем звонить каждый день, - добавила к папиным словам мама.

Я сказал им «хорошо».

- И вы звоните, хорошо? – спросила она у Риты с Севой.

- Обязательно, – ответили вместе дядя и тётя.

- Всё. Мы поехали. Пока, - попрощался папа.

- Пока. Пока, Тоша! – более эмоциональное попрощалась и мама.

- Пока, - сказал им я, вытянув перед собой правую руку и согнув её четыре пальца, три раза ударив ими о подушку ладони.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.